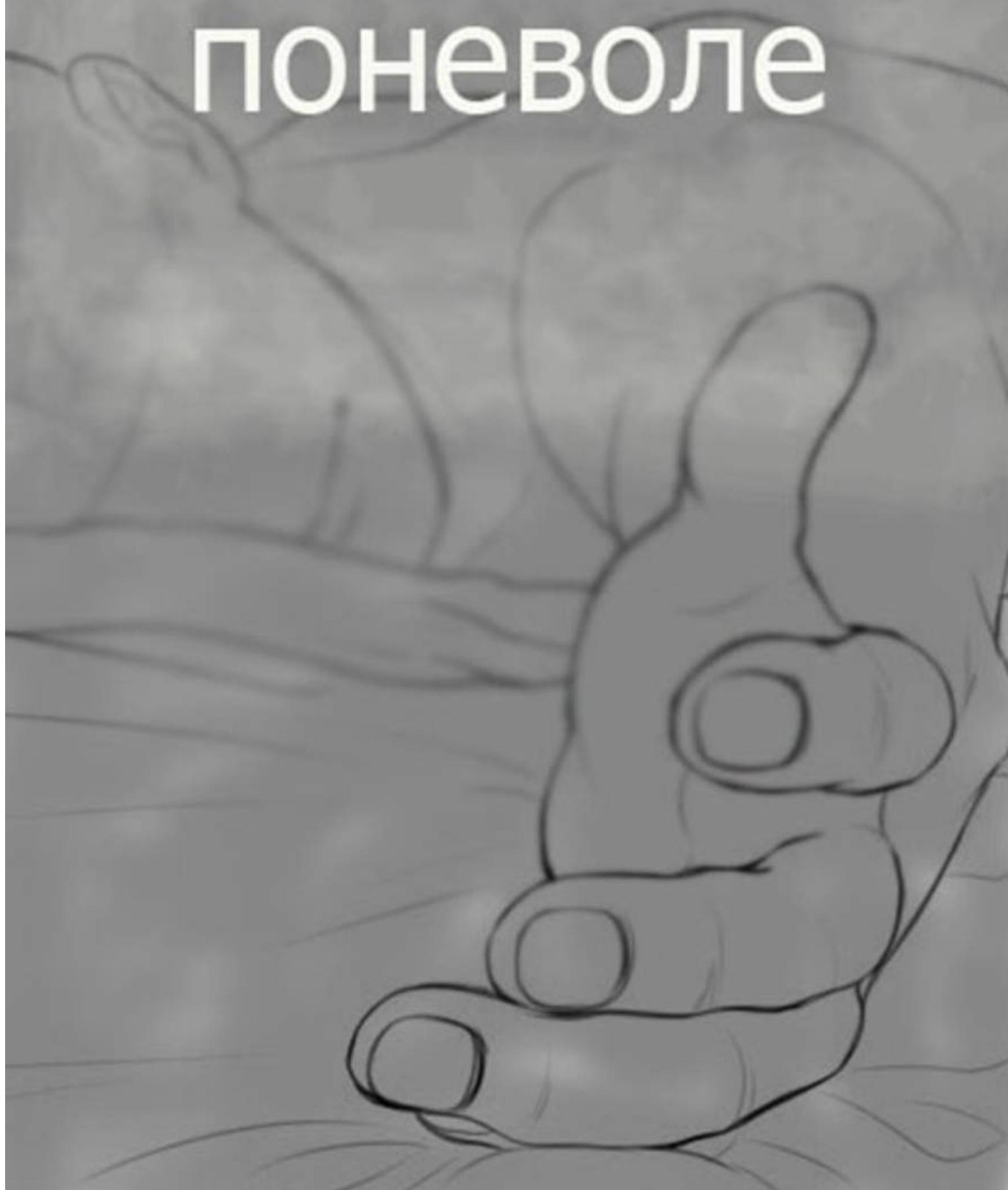

Антонова Оксана

СПЯЩИЕ ПОНЕВОЛЕ

Оксана Антонова

Спящие поневоле

«Автор»

2026

Антонова О.

Спящие поневоле / О. Антонова — «Автор», 2026

"Четыре стихии" - так их называли в школе. Девчонки не были хулиганками, совсем наоборот: они учились на отлично, учеба им была в радость. Да и хулиганов, воров и всего другого, что было сто лет назад, давно не существовало. Не с кого было брать плохой пример. Просто девчонки были очень любознательными: везде совали свои курносые носики. Маришке готовилась стать астронавтом, Ритка мечтала поступить в аграрный институт и создать свою ферму на луне. Анфиска бредила химией, уже могла изменять молекулы, не разрушая их. Светка знала, что будет руководить галактическим отделом по туризму. Каникул как таковых в школе не было. Все учились, когда хотели. С учителями можно было держать связь дистанционно, к ним обращались редко, если совсем был тупик. Остальные зачеты, рефераты и тесты принимали менторботы. Они же давали рекомендации – алгоритмы по усилению видов деятельности. И вот девочки проникают в секретную лабораторию: открытый там нуль газ может погубить всю планету.

© Антонова О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Спящие поневоле

Глава 1

- Ну, долго мы тут сидеть будем? – возмутилась наконец после долгого молчания Анфиска, – Уже сорок минут тут торчим, сколько можно?

Четверо девчонок лет четырнадцати, действительно, уже сорок минут сидели на краю высокого обрыва, возле широкой реки, в которой они перед этим купались и плавали около двух часов. Вокруг простиралось поле. Вдали, километрах в трех, виднелся город с шарообразными зданиями, словно одуванчики на ножках, только со стеклянным верхом. Спиралевидные дома терялись среди этих гигантов-одуванчиков. Вокруг домов была видна зелень парков. Девочки любили свой город, любили дворики с роботами-няньками, прохладные фонтаны с подсветками и музыкой, спортивные площадки с различной направленностью: в каждом дворе было что-то свое. Например, у Анфиски во дворе была баскетбольная площадка, а у Марики – бассейн, у Светки – футбольное поле, у Риты – теннисный корт. Но девочкам хотелось чего-то загадочного, таинственного, а в городе уже все давно было исследовано. Даже площадки по интересам в детском центре все исследованы: робототехника изучена, скалолазание покорено, программирование оказалось скучным, в космоцентр их не пускали, потому что они еще не набрали нужное количество баллов, в общем, заняться было нечем.

- Может, махнем в школу? – подала голос Марики. – Там сейчас заплыв на время начнется. Анфиска сморщила носик:

- Не-е. Нас туда не пустят. Они еще не забыли нашу курсовую работу по робототехнике в спортзале.

- Да мы вообще не виноваты!! – вскрикнула Ритка. – Как можно было защищать курсовой проект без практической работы? Подумаешь, перепрограммировали роботов-рабочих и сменили настройки в управлении спортзалом... А чего Вась-Вась нас на экспериментальный полигон не пустил? Вот и пострадал за жадность...

Девчонки приснули от смеха и захохотали. Вась-Вась – это физрук школы. Полное имя Василий Васильевич, ну а сокращенно: Вась-Вась. Он, действительно, не пустил девочек из-за их вездесущности. Они постоянно придумывали каверзы, в которые физрук попадал. А он немного – немало был космоинструктором в отставке. И было обидно выглядеть смешным.

- А как он в бассейн шлепнулся! – Светка схватила за живот. – А как у него глаза на лоб полезли, когда пол под ним поехал... Он главное пультом хотел брусью из-под пола выдвинуть, а тут пол поехал и бассейн открылся!..

- А Кирпичников прямо со штангой в бассейн полетел!..- подхватила Марики. – Такой крутой перед нами мышцами играл, типа красавчик!..

- Ага! А Шамбирова как раз сальто делала, так в воду красиво и ушла!.. – хохотала Анфиска.

- А директриса с роботами как танцевала, помните? – зашлась в смехе Ритка – Она по школе как раз шла, а мы же им программу балета «Лебединое озеро» создали. Один ее на руки подхватил и потащил, а роботы – полотеры вокруг танец маленьких лебедей танцевать начали – умора!

Девчонки уже валялись на траве, держась за животы.

Вокруг стояла жара, градусов сорок-пятьдесят. Солнце палило нещадно. Вся живность куда-то попряталась, даже вездесущие кузнечики перестали стрекотать свои нудные песни. А девочкам все было ни по чем. Смех продолжался долго. Они вроде бы успокаивались, но кто-нибудь вспоминал какую-нибудь еще подробность, и взрыв хохота начинался снова. Девчонки не были хулиганками, совсем наоборот: они учились на отлично, учеба им была в радость. Да

и хулиганов, воров и всего другого, что было сто лет назад, давно не существовало. Не с кого было брать плохой пример. Просто девчонки были очень любознательными: везде совали свои курносые носики. Марике готовилась стать астронавтом, Ритка мечтала поступить в аграрный институт и создать свою ферму на луне. Анфиска бредила химией, уже могла изменять молекулы, не разрушая их. Светка знала, что будет руководить галактическим отделом по туризму. Каникул как таковых в школе не было. Все учились, когда хотели. С учителями можно было держать связь дистанционно, к ним обращались редко, если совсем был тупик. Остальные зачеты, рефераты и тесты принимали менторботы. Они же давали рекомендации – алгоритмы по усилению видов деятельности.

Наконец успокоившись, Анфиска заявила:

- Вась-Вась нас не пустит на полигон за двойки. Надо нам исправлять все как-то. Для поступления в вуз баллы набирать надо. Теперь придется много отрабатывать. Штрафных очков нахватили. Пойдемте, девчонки, в барак! Мы же не все комнаты там исследовали. Может, найдем еще какие-нибудь незнакомые вещи. Принесем их Тамаре Феоктистовне, она историк, поможет нам. Можно будет реферат написать или исследовательскую работу.

- А как же пучеглазая тетка? - с сомнением спросила Светка.

Глава 2

Действительно, эта тетка для них была помехой. Никто не знает, как и откуда она появилась. Пришла к администратору города и заявила о том, что здание на пустыре, (оно носило уже забытое название – «барак»), имеет историческую ценность, что ему уже около двухсот лет, что в нем хранятся вещи той эпохи. Поэтому она согласна в нем пожить, если ей разрешат и выделяют там комнату. А мебель она возьмет старую, сваленную там же в бараке. Выберет что-нибудь попримечнее. И пусть никто не беспокоится: ей не нужна зарплата за то, что она будет охранять историческую ценность. Она-де делает это бескорыстно, из гражданских побуждений. Ребятишки там лазают, а вдруг чего-нибудь случится с ними! Бедненькие дети! И все в таком же духе. Максим Максимыч, администратор этого города, удивился сначала: чего охранять-то? О воровстве, разбоях и хулиганстве, слава богу, уж сто лет как не слыхивали, силовое поле работает: вход в барак только через портал, код от которого знают немногие. Но потом, услышав про детей, согласился. Вездесущие подростки уже не раз вскрывали старое силовое поле. Дом старый, деревянный, вдруг крыша рухнет, или пол провалится, а ему отвечай. Так и осталась эта странная женщина со странным именем там жить.

Барак этот был приманкой для всей детворы, но защитное поле не давало проходу ребятам в его недра. Лишь избранные (то есть «четыре стихии», как их прозвали местные жители) имели доступ туда. У этих четырех девчонок все в руках горело, как говорили взрослые. Все им было по зубам. Даже в исследовательском центре, куда их водила классная руководительница, они умудрились доказать ошибку в химической формуле, которая висела в лаборатории. Ученые изучали изменения в клетке под действием различных газов. В частности, они отслеживали вредные примеси в воздушном пространстве. Но с одним газом никак не могли разобраться. Так Анфиска с девчонками взяли на дом эту тему. Уже через пятьдесят два дня они нашли ошибку, правда пришлось забросить другие предметы. Но в школе разрешалась отсрочка, если была уважительная причина. Например, как у девочек: исследовать общенаучную проблему. За нахождение ошибки им даже выделили билет на планету Своргул. Там проходили научные симпозиумы, но девочки решили повременить, потому что билет один, а их четверо. Дружба для них была важнее. Решили отправить на Своргул Гарика, который старался изо всех сил доказать, что в земном океане остались неизученными многие виды животных. Для этого он тратил огромное количество времени на погружения в самые глубокие места океана. Но результаты оставались те же: все добытые им виды животных уже были давно открыты и описаны. Может быть, на конференции по океанологии он познакомится с учеными и поймет, что ошибался, найдет другую планету, которую надо обследовать, и переключится на нее.

«Четыре стихии» подошли к заветному лазу. Он был в километре от того места, где они сидели. Идти до него было трудно по жаре, спасали только капсулы с охлаждающим кремом. Раздавишь ее в руке, проведёшь по лицу, вискам, шее, размажешь остатки по рукам и охватывает прохлада. Жалко, что крема при такой жаре хватало на 15-20 минут. Но им как раз хватило, чтобы дойти до скрытого в земле люка. О нем они узнали, когда первый раз, взломав силовое поле, проникли в барак.

Тогда от увиденного там у них «в зобу дыханье сперло». Столько старинных вещей они видели только в музее. Просто сваленные в кучу вещи выглядели как обычный мусор. Сначала они увидели прямоугольной формы низкие шкафчики с выдвижными ящиками. В них были даже старые платья, колготки, шляпы и другие непонятные девочкам принадлежности. Про такие шкафчики они знали: это были комоды. Они их видели в музее. Были тут и диваны разнообразной формы, и столы круглые и прямоугольные, со встроенными ящиками и без них, были кровати разных форм, с разными матрасами. Всякой посуды и утвари было столько, что у половины вещей девочки не знали названия. Сам барак был длиной примерно 60 мет-

ров, одноэтажный. Внутри был полумрак из-за забитых наполовину окон. Через все здание тянулся длинный коридор, по бокам которого располагались двери. За каждой из дверей были квартиры из двух комнат: кухни и спальни. Сохранились даже печки из кирпича. Почти все они были целые, побеленные каким-то веществом органического происхождения, скорее всего известняком. Было ощущение, что люди ушли отсюда, спокойно оставив вещи, а кто-то пришел и сложил их в одну кучу. Не были разбиты ни стекла, не повреждены электрические провода, сделанные тоже из старинной проволоки с изоляционным покрытием, состав которого девочки уже исследовали и защитили реферат. Им пришлось взять образцы в одной из комнат. Вообще, они уже по многим предметам выполнили исследовательские работы. Некоторые из них опубликовали в электронном журнале краеведческого музея.

Девочки нажали знакомый рычаг, который был спрятан в камнях. Люк со скрежетом раздвинулся, обнажив лестницу вниз и часть коридора с каменными стенами. Любопытные подростки стали спускаться в подвал, где их окутали прохлада и мрак. У Марике, как у настоящего космонавта, с собой всегда был универсальный кейс-бот «АН-97», которого она называла ласково «ботаник» (от слова бот и названия модели). Его достоинство было в том, что он умещался в кармане, не был тяжелым и вмещал в себя сто сорок функций, среди которых было распознавание речи, а при желании мог стать игрушкой. Одной из функций они сейчас и воспользовались: фонариком. Поэтому девочки не стали включать свои мобильные гаджеты, находящиеся у кого на запястье, у кого на предплечье. Марике запустила кейс-бота в режим полета, и он стал освещать пространство впереди девочек. Тоннель, по которому они шли, был давно ими изучен, ничего нового они увидеть не ожидали, поэтому шли, тихонько переговариваясь:

- Комнаты с 1 по 8 мы изучили, осталось еще с 9 по 16 изучить, - Светка обернулась к девочкам. – Вот только мы все ближе к комнате этой вредной Пертиции Фазилендовны подбираемся. Она нас может выгнать оттуда.

- Пусть попробует! – вскрикнула Анфиска. - Мы вообще-то исследованиями занимаемся, а не пакостями, как она говорит.

- А я, девочки, ее побаиваюсь, - вступила в разговор Ритка, - она какая-то странная, неадекватная. На пирата похожа.

Девчонки засмеялись.

- Ну ты скажешь, Ритка! – прыснула Марике и отогнала от себя кейс-бота, который урча пытался потереться об ее щеку. – Еще скажи, что она с ножом за поясом ходит и с повязкой на глазу.

Кейс-бот все же занял место на плече у Марике, и ей пришлось идти впереди девчонок. А бот ей стал напевать какую-то красивую мелодию. В тишине тоннеля музыка отражалась от стен и казалось, что поют стены. Стены были выложены старинным кирпичом, силикатным, белого цвета. Они уже писали исследовательскую работу по этому кирпичу. Рита даже ездила на луну с выступлением по исследованию. Она провела по кирпичу рукой и вспомнила, как поднималась на лифте на Луну. Хорошо, что придумали такой вид передвижения, а то пришлось бы, как 200 лет назад на ракетах летать. Рита даже улыбнулась своей мысли: было бы здорово попробовать.

В тоннеле было сухо, значит, здесь была вентиляция, но девочки пока её поисками не занимались. Они замолчали и стали слушать музыку. Наконец появился свет впереди, и маленькие авантюристки увидели лестницу. По лестнице они вышли в темный коридор, по сторонам которого проступали пронумерованные двери. Бот перестал светить и притих, но с плеча в карман не торопился сползать. Искательницы приключений молча шли по коридору, пока не подошли к цифре 7. Переглянувшись, они открыли дверь и вошли в абсолютно темную комнату. Бот засветился и вспорхнул вверх, дверь за девочками закрылась, и они вздохнули свободнее. В квартире была печка, на ней лежали какие-то папки, бумаги. Все вещи, как и в

предыдущих квартирах, были свалены в кучу в соседней комнате. Бумаги попались им впервые. Девочки стали их рассматривать и увидели знакомый логотип на каждом листе.

- Это же знак исследовательского центра! – вскрикнула Анфиска.

- Как он оказался в этом месте? – удивилась Светка.

- Может быть, сюда кто-нибудь приходил из центра и изучали это здание? – предположила Ритка.

- Да вы же знаете, что такими мелочами они не занимаются. У них дела космического значения. А такие исследования отдают нам, школьникам, - засомневалась Марике. – Смотрите, и листы пожелтевшие. Это явно старые документы. Возможно, это документы трехсотлетней давности или ближе. Центр существует триста семьдесят лет. Да и записи, смотрите, зашифрованы. Сейчас ничего не шифруют. Информация открыта для всех, а тогда это было повсеместно. Ботаник, иди сюда, просканируй листок. Посмотри, нет ли у тебя кодификатора этого шифра.

Кейс-бот спустился ниже, завис нал страницей и пустил луч-сканер. Затем он свистнул, словно обрадовался и стал проецировать на стене текст: «Отчет по эксперименту «Влияние нуля газа на живой организм». Конечность эксперимента не установлена. Начало эксперимента 2 февраля 1970 года. Положительная динамика обнаружилась спустя сорок лет. В 2010 году профессор Симпл возглавил секретную лабораторию, которая находилась на территории России. Эксперимент засекречен, не подлежит общему изучению из-за опасности применения его против человечества. Место эксперимента засекречено. Вся группа ученых, занимающаяся данным вопросом, подлежит обязательному прослушиванию и контролю со стороны специальных органов. Согласие на контроль над личностью получен от каждого в письменном виде...

Ботаник засвистел недовольно и зафыркал. Это означало, что дальше текст не восстанавливался.

- Не-по-ня-ятно, - протянула Ритка.

- Чего непонятно-то? - возмутилась Анфиска. – Видишь же, про эксперимент какой-то рассказывается.

- Да не понятно, что за эксперимент, - поправила Анфиска. – 2010 год. Это уже 275 лет прошло. И потом, я не слышала ни про какой ноль газ. А уж я-то побольше вас химию знаю. Секретность какая-то. Смотрите, что написано: «из-за опасности применения его против человечества». Значит, этот газ может быть вредным для нас. Может, поэтому секретность?

- Зачем вообще секретность? В наше время, наоборот, страны между собой сотрудничают, делясь информацией, чтобы облегчить друг другу жизнь, – удивилась Марике.

— Это тебе в нашем веке непонятно, а в 21 веке – это было нормально, - прокомментировала Светка. – Они там вообще ненормальные были. То воевали, то мирились, то запрещали торговать друг с другом, то торговали. То границы закрывали, то открывали, то общие деньги были, то опять каждая страна свои печатала. Как они там, бедные, жили?! Хорошо, хоть сейчас можно, куда хочешь, ехать и лететь. Я так рада, что живу в нашем веке, а не в том отсталом...

- Подождите, девочки. - перебила ее Ритка. – Если есть бумага с печатью и логотипом, значит, есть эксперимент? А если есть эксперимент, значит, и есть люди, которые этот эксперимент проводят. Может по архивам пройдемся и фамилии или имена найдем тех, кто входил в экспериментальную группу?

- Точно! - Подхватила Анфиска, - Тогда хоть баллы наберем. А если ноль газ откроем, то вообще – бомба! Меня могут без экзаменов в профильный класс исследовательского центра взять! Да и вас тоже!

Глава 3

Находка так возбудила девочек, что они решили тут же лететь в архив. Они вышли тем же путем, что пришли, не забыв прихватить бумаги. Выйдя из тоннеля, Марики вызвала такси, которое через две минуты спланировало на траву. Уже через 10 минут девочки входили в здание с шарообразным куполом. Прозрачные пластины верхнего полушария служили одновременно окнами и солнечными батареями. Город обогревался и освещался полностью экологично. Дополнительно к солнечным батареям над облаками стояли ветровые станции, от них заряжались мощные аккумуляторы, которые после зарядки, боты доставляли в нужные адреса.

Поднявшись на лифте на 115 этаж, искательницы обратились к дежурившему роботу с вопросом о засекреченной лаборатории в 2010 году. Бот извинился и вызвал специалиста, так как в его базе информации не было. Пригласив ребят в свой кабинет, архивариус стал изучать документы. Спектрально-молекулярный анализ, который тут же провел робот-техник, показал, что бумага, действительно датируется ближе к 2000-м годам. Расшифровкой документов решено было заняться позже. А пока архивариус начал поиск информации по всем данным земли. Дело в том, что засекреченные бумаги всплывали порой не в той стране, где их создавали, а в совсем другой. Это было связано с тем, что триста лет назад страны-конкуренты имели так называемую разведку, которая воровала нужные им данные. Больше всего их интересовала, конечно, хорошо спрятанная засекреченная информация. Она считалась самым лакомым кусочком, который мог помочь в развитии страны или в ее защите. Сами оригиналы порой уничтожались, а то, что успела украсть разведка, сохранялось. Вот такие странные были предки. Обо всем этом поведал архивариус, пока компьютер искал нужную информацию. Поиск занял много времени, поэтому архивариус предложил сходить в кафетерий на 120 этаже. Эта традиция сохранилась от предков. Как считали люди, она способствовала расслаблению, сближению и разбавляла монотонный труд за компьютером. Поэтому пить чай или кофе строго запрещалось на рабочем месте. Кафетерий находился под самым куполом, вид с него открывался великолепный. Был виден почти весь город с его домами-одуванчиками.

Девчонки, как всегда, превысили дозу допустимого потребления углеводов, набрав шоколада и пирожных. Они это делали всегда, когда попадали в офисные здания, зная, что работающие здесь люди едят, в основном, белковую пищу, и компьютер, следящий за правильным питанием и считающий общую норму потребления продуктов, не заметит переизбытка углеводов. Потом немного посидели в массажных креслах, которые весело зажужжали, выполняя заданные команды и напевая популярные мелодии прямо в ухо. Рита вдруг увидела сад-оранжерею с редкими растениями Земли и Космоса. Стала выпрашивать робота-ботаника об их названиях и особенностях, да так и осталась, отказавшись идти к архивариусу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.